

Месяц пролетел незаметно. Приближался праздник середины осени, и столичные улицы оживились — повсюду запестрели фонари.

Дуань Цы потащил Лу Чжианя на прогулку. Он то и дело останавливался, с любопытством оглядываясь по сторонам. Увидел красивые фонарики — купить! Заприметил аппетитные лунные пряники — купить! Приглянулось что-то еще — вердикт был один: купить! Кто бы знал, какое это удовольствие — вот так просто скупать всё подряд.

Дуань Цы искоса поглядывал на слуг, следовавших за ними по пятам. У каждого в руках уже накопилась целая гора покупок. Он хитро прищурился, приблизился к Лу Чжианю и подмигнул.

Лу Чжиань в недоумении нахмурился: с чего бы это императору внезапно подмигивать ему?

Следом он заметил, как маленький император снова перевел взгляд на слуг, потом на шумную людную улицу, а затем его пальцы осторожно коснулись запястья Лу Чжианя. Тот сразу понял замысел и едва заметно кивнул.

Заметив, что его поняли, Дуань Цы улыбнулся. Выбрав подходящий момент, он, пока слуги зазевались, схватил Лу Чжианя за руку и бросился в самую гущу толпы.

Стражники и евнухи в замешательстве замерли на месте, переглядываясь: стоит ли пускаться в погоню? Что опять взбрело в голову этому непутевому правителю? Если не хотел, чтобы за ним ходили по пятам, сказал бы прямо — зачем же так убегать?

Если бы Дуань Цы узнал об их мыслях, то непременно возразил бы. Конечно, стоило! Он прекрасно знал, что добрая половина сопровождающих — вовсе не его люди. Отпусти он их — и кто знает, не донесут ли они кому следует, не нашьют ли на него наемных убийц? А портить себе праздник покушением ему совсем не хотелось.

Лу Чжиань, ведомый Дуань Цы, быстро пробирался сквозь толпу. Дуань Цы то и дело оглядывался, проверяя, не преследуют ли их. Когда их взгляды встретились, оба почувствовали, как бешено заколотились сердца.

Убедившись, что погони нет, он остановился и отпустил руку Лу Чжианя.

Дуань Цы был облачен в черное одеяние, воротник которого был украшен тонким узором из темного золота, а на поясе красовался алый нефритовый ремень. Волосы его были собраны в прическу с нефритовой заколкой — настоящий юноша, полный задора и жизненной силы. На его необычайно красивом лице играла искренняя, непринужденная улыбка, какой его никогда не видели при дворе.

Лу Чжиань смотрел на него и думал, что именно таким и должен быть юноша в его годы —

искренне смеющимся, а не прячущимся за маской фальшивой улыбки.

— Пойдем! Составь мне компанию, хочу как следует повеселиться, — он похлопал Лу Чжианя по плечу.

— Слушаюсь.

— Эй! Мы же теперь как братья, к чему эти формальности? — Дуань Цы обнял его за плечи и зашагал дальше.

Лу Чжиань взглянул на его руку, лежащую на своем плече — тонкие, изящные пальцы с четкими суставами. Красиво.

— Леденцы на палочке! Сахарные боярышники!

При виде алых плодов в прозрачной карамельной глазури глаза Дуань Цы загорелись. Выглядело это невероятно аппетитно. Он тут же купил две штуки: одну себе, другую протянул Лу Чжианю.

Тот взял лакомство. Дуань Цы откусил ягоду, и кисло-сладкий вкус наполнил рот. Он довольно прищурился, совсем как кот, дорвавшийся до рыбки.

Неужели так вкусно? Лу Чжиань пробовал эти леденцы раньше, но, глядя на Дуань Цы, усомнился в своих воспоминаниях. Он с любопытством откусил кусочек — вкус ничем не отличался от обычного. В глазах Лу Чжианя промелькнуло сложное чувство. Неужели маленький император никогда раньше их не пробовал?

Он посмотрел на того, кто с таким восторгом уплетал леденец, и в сердце кольнуло от жалости. И правда, он с детства рос в глубине дворца, нелюбимый и одинокий — кто бы стал приносить ему такие сладости? А став взрослым, он оказался под полным контролем Регента и не мог даже выйти за ворота, чтобы узнать вкус простой уличной еды.

Дуань Цы действительно пробовал это впервые. До того как он связался с системой, он не был человеком, и единственным лакомством, которое ему доводилось вкушать, были персики. Это была единственная человеческая еда, которую он знал. Теперь, став человеком, он с огромным интересом открывал для себя мир.

— Мама, я тоже хочу! — маленькая девочка дернула мать за рукав, глядя на Дуань Цы, который ел с таким аппетитом.

Женщина, державшая ее за руку, нахмурилась, и на ее лице отразилось замешательство.

— Нюню, будь умницей. У мамы больше нет лишних денег, давай в следующий раз, хорошо?

Девочка с тоской посмотрела на манящие леденцы, поколебалась, но послушно кивнула. Уходя, она все равно то и дело оглядывалась.

— Пойдите! — Дуань Цы заметил их и окликнул.

Женщина настороженно обернулась. Увидев роскошные одежды незнакомца, она испуганно прижала дочь к себе.

— Господин, вы что-то хотели?

Дуань Цы выглядел как человек из высшего сословия, и она не понимала, чем могла привлечь его внимание. Неужели они чем-то провинились?

— Не волнуйтесь. Просто, кажется, у нас с вами возникла добрая связь, я хочу угостить малышку леденцом.

Он добродушно улыбнулся, купил еще один леденец и, наклонившись, протянул его девочке. Та замерла, глядя на красивое лицо Дуань Цы — она никогда не видела никого прекраснее, словно небожитель спустился к ней. Взглянув на леденец, она не решалась взять его и посмотрела на мать. Женщина, увидев, что угрозы нет, расслабилась и кивнула.

— Бери.

Девочка просияла, взяла угощение и вежливо поблагодарила:

— Спасибо, господин-небожитель!

— Ой, да не за что! — Дуань Цы рассмеялся и выпрямился. В этот момент он заметил, как из-за угла за ними наблюдают несколько пар любопытных глаз. Стоило ему посмотреть в ту сторону, как головки тут же попрятались.

Дуань Цы задумался, а затем выкупил у торговца всю партию леденцов. Тот, довольный щедрой оплатой, с улыбкой протянул ему палку, на которой были закреплены сладости.

— Давай я понесу! — вызвался Лу Чжиань.

— Не нужно, я сам справлюсь, — Дуань Цы отвел его руку и с улыбкой взвалил палку на плечо.

Он подмигнул Лу Чжианю, словно говоря: ну что, видишь? Я же сказал, что справлюсь! Разве я

не молодец?

Лу Чжиань невольно улыбнулся, глядя на императора, который вел себя как ребенок. В его взгляде промелькнула нежность, которую он сам не осознал.

Дуань Цы подошел к тому самому углу. Дети, увидев его, снова притаились, лишь изредка выглядывая украдкой.

— Ой, кажется, я купил слишком много. Кому-нибудь нужно? Бесплатно! — крикнул Дуань Цы.

Дети замялись.

— Никому не нужно? Тогда придется отдать кому-то другому. Ну же, точно никто не хочет? Я ухожу! Правда ухожу!

Он сделал вид, что собирается идти прочь.

— Господин, подождите!

Один из мальчишек не выдержал и выбежал вперед. Дуань Цы дружелюбно улыбнулся.

— Хочешь леденец?

— Да... да, правда бесплатно? — мальчик заикался, ослепленный красотой незнакомца. Какой же он красивый!

Дуань Цы кивнул и протянул ему один леденец.

— С праздником середины осени!

— Сп-спасибо, господин!

Мальчик взял лакомство и искренне поблагодарил. Остальные дети, увидев, что все в порядке, тоже выбежали из укрытия, наперебой выпрашивая сладости. Большинство из них были маленькими нищими в лохмотьях. Дуань Цы раздавал им леденцы, попутно перекидываясь парой слов с каждым.